

НИКОЛАЙ БРИЧЕВСКИЙ

Остановка на магистрали
запрещена

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Бричевский

Остановка на магистральной запрещена

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71881954
SelfPub; 2025*

Аннотация

В мире, где право на работу – это привилегия, сложно бросить всё и сорваться в приключения. Но иногда приключения сами находят тебя прямо на пороге твоего дома. И, увы, но с этим надо что-то делать...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Но он остановился	11
Глава 2. Живее всех живых	27
Глава 3. Что скрывают пески	41
Глава 4. Конечно знаю...	46
Глава 5. В логово зверя	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Николай Бричевский

Остановка на магистральной запрещена

Пролог

Яркое и мягкое утреннее солнце осветило через панорамное окно просторную, но скромно обставленную комнату на двадцать восьмом этаже гражданского общежития города номер тринадцать. Автоматически открывающиеся по всему зданию ставни не позволяли никому из жильцов понежиться в постели дольше, чем того требовал установленный режим. Утро начиналось для всех одновременно. Регламент проживания запрещал вешать на окна шторы, а спорить было бесполезно, ведь гражданские общежития являются самым дешёвым видом жилья. Кто хотел хоть чуть-чуть больше комфорта или свободы, обязан был раскошелиться. В этом смысле тем, кто проживал на западной стороне здания, повезло чуть больше. Но им были дарованы лишь дополнительные десять минут, через которые включалось центральное телевидение. Просмотр утренних новостей также является святой обязанностью любого добропорядочного горожанина.

Молодой человек двадцати двух лет от роду нехотя спустил ноги с кровати. Сидя на краю, он посмотрел по сторонам, оглядывая свою комнату. Если всё будет хорошо, он уже совсем скоро сможет её покинуть. Сегодняшний день должен был ознаменовать новую главу его жизни. Последние пять дней он усиленно готовился к собеседованию, ведь всего неделю тому назад Крит Лэт, выпускник факультета управления, получил статус гражданина. А вместе с ним и право на работу.

Цели он, однако, сразу же поставил себе нетривиальные: устроиться в крупнейшую корпорацию города. Да что там: одну из крупнейших во всём конгломерате городов. Страшно и волнительно, шансов очень мало, но действовать нужно было наверняка. Право на работу – это честь, которой удостоен не каждый, и лишаться его из-за собственного страха неудачи было бы совсем нездорово. Поэтому тянуть больше было нельзя. В случае отказа город просто выделит дополнительное время на поиски нового места.

Включив телевизор и поставив вариться кофе, Крит умылся. В новостях озвучивали стандартную для утра понедельника статистику: «На магистрали Е-1214 за прошлую неделю было изъято семьдесят четыре нарушителя, на магистрали В-910 изъято 12 нарушителей...»

Изъято... что это значит, не знал никто. В обществе, пусть и достаточно развитом, но страдающем от перенаселения, за серьёзные нарушения было принято из этого самого обще-

ства, изымать. Что с несчастными происходило дальше, никто и не думал. Бытует мнение, что они работают на гелиевых рудниках Луны, но это лишь одна из наиболее популярных конспирологических теорий. Законы то и дело ужесточали. Казалось, что вскоре даже самые незначительные погрешности начнут караться изъятием.

За час до назначенного времени Крит Лэт прибыл в контору компании «ЭлекЛебен», занимающейся производством и продажей хеттов.

Хетты... Единственные в своём роде человекоподобные дроны-помощники. В холле ими было уставлено всё. Здесь стояли как выставочные образцы, так и активированные модели, что встречали посетителей. Роботы разных форм и размеров, так или иначе, были уже в каждом доме, но все хотели иметь себе именно хетта. Кто-то для помощи, кто-то для сексуальных утех, кто-то просто для статусности... «Когда-нибудь и я себе заработаю на такого» – подумал Крит.

– Могу я Вам чем-то помочь? – спросила внезапно подошедшая девушка.

– Да, конечно, – ответил он быстро, а в голове крутилась мысль: «как живая... не понимаю, как они этого добиваются? Выдают только стеклянные глаза с механическими зрачками». – Я бы хотел с кем-то поговорить по поводу работы.

– Хорошо, присядьте, пожалуйста, в зоне ожидания, я уточню для вас информацию.

Крит посмотрел ей вслед: стройная, красивая. В строгом

сером костюме с юбкой по колено девушка-хетт смотрелась не столько официально, сколько сексуально и притягательно, а тёмно-русые волосы, собранные в хвост, добавляли серьёзности. После встречи с этой очаровательной помощницей он засомневался в своём желании иметь хетта дома. Никогда раньше Крит не видел их так близко. Он думал, что это лишь дроиды, но сейчас осознал, насколько живыми они выглядят. А искусственный интеллект, как говорят, проходил тест Тьюринга ещё три года назад.

«Как живая» вернулась через несколько минут и сообщила о готовности принять Крита в отделе кадров. Указав дорогу, она словно тут же забыла о его существовании и отправилась встречать следующего посетителя.

Крит немного переживал из-за своего внешнего вида. Он, конечно, надел брюки и белую рубашку с галстуком, но длинная, зачёсанная набок чёлка, пирсинг в носу, и волосы, покрашенные в иссиня-чёрный цвет, не добавляли ему солидности.

В большом пустом кабинете в центре стоял стул, куда кандидату и предложили сесть. В пяти метрах перед ним за длинным столом, стоящем на возвышении, сидело четверо членов приёмной комиссии. Крит осмотрел их слева направо: две женщины средних лет с короткими причёсками, один

мужчина чуть младше тридцати на вид, и экссексуал – ки-борг, улучшивший своё тело настолько, что в нём просто не осталось половых признаков. На лице каждого из них красовался абсолютный минимум эмоций. Собеседование началось резко, вопросы задавались один за другим всеми членами комиссии, словно это был допрос:

– Ваше имя? – спросила первая женщина.

– Крит Лэт

– Возраст? – подхватила вторая. Их интонация была настолько безэмоциональна, что голос становился роботоподобным. Если бы губы не двигались у разных членов комиссии, можно было бы поклясться, что оба вопроса задал один и тот же человек.

– Двадцать два.

– Образование? – вмешался не по порядку экссексуал. На секунду это сбило намеченный ритм, и первая женщина строго посмотрела в сторону спросившего, не поворачивая при этом головы.

– Управленец среднего торгового звена третьего уровня, – постарался ответить гражданин Лэт как можно спокойнее, чтобы разрядить обстановку и вернуться в режим допроса.

– Желаемая должность? – задал свой вопрос мужчина. Его голос был на удивление мягким, и в нём даже прослеживалась симпатия. Возможно, он был ещё слишком молод для этой должности.

– По специальности.

– Почему выбрали именно нашу компанию? – очередь снова вернулась к первой женщине.

– Широкая перспектива роста. Мне всегда хотелось проявить себя именно в таком мест...

– Мы не можем предложить вам руководящую должность на данном этапе, – она громко захлопнула папку с досье и отодвинула в сторону. – Рядовой сотрудник отдела продаж с окладом в тридцать кредитов еженедельно, с перспективой повышения или увольнения в зависимости от результатов труда. Вас устраивает?

– Да, спасибо, – молодой человек старался оставаться невозмутимым. Тридцать кредитов превзошли его ожидания, даже несмотря на рядовую должность.

– Выходите на работу завтра утром в западный филиал. Документы отдайте секретарю при выходе, – на этих словах экссексуал встал со своего места, забрал досье и поднёс его Криту.

– Понял, благодарю. До свидания.

Это было даже как-то чересчур просто.

И пусть должность досталась лишь рядового продавца, но оклада с первого же месяца хватит Криту, чтобы съехать со своего общежития в какое-то более приемлемое жильё. «На собственную квартиру я, наверное, и через 10 лет не заработаю, – подумал Лэт, – но всё же лучше режимного муравейника на две тысячи голов».

...прошло пять лет...

Глава 1. Но он остановился

– Что ты пялишься на неё, как влюблённый? Укладывай в коробку и на склад. Как дети, честное слово! Это машины! Не надо пытаться думать, что они что-то чувствуют!

– Да, товарищ Лэт, я понял. Сейчас же отправлю её на склад.

– Уже третий случай брака за последнюю неделю, похоже, на производстве что-то изменилось, и это явно не пошло на пользу продажам, – Крит нахмурил брови и начал массировать пальцами лоб.

Это был ужасный день. Сначала комиссия, потом два возврата, затем целый выводок стажёров.

Тёмным вечером, вернувшись с работы в свой уютный домик на окраине города, гражданин Крит Лэт в чём был, упал на диван. «Не накоплю на квартиру и за десять лет», – вспомнил он вдруг. Хватило четырёх. Когда всё время посвящаешь только работе, некогда тратить честно заработанное. Даже какие-то небольшие шалости, которые раньше казались жизненно необходимыми, отошли на задний план. Внешность его выровнялась и вполне стала соответствовать норме. Дырка от пирсинга на носу давно заросла, чёрные волосы превратились в скучно-бледные, а вместо длинной чёлки, вечно норовящей упасть на глаза – аккуратный косой

пробор.

Сидя в пустом доме, Крит то и дело задумывался, почему так и не завёл себе хетта? Отношение к ним у него изменилось с момента первой встречи, ведь то, сколько он видит их на работе, отбивает любое желание встречаться с ними ещё и дома. Иногда хетты даже умудрялись вывести его из себя: «слишком усердно притворяясь людьми».

Днём ранее Крит наткнулся на складе на ту самую, «как живую». Оказывается, она упала в то ли в бассейн, то ли в фонтан. В итоге что-то закоротило, и её списали. На мгновение Лэт почувствовал грусть и даже захотел забрать её себе как сувенир. Всё-таки она была первым хеттом, с которым он заговорил. Но потом осёкся, решив, что он будет выглядеть как извращенец. А полное отсутствие личной жизни тем более не способствовало бы нормальному восприятию такого поступка со стороны коллег.

«А заботит ли меня мнение коллег? – проговорил он вдруг вполголоса, – Может, стоило забрать? Я же знаю, что не собираюсь с ней ничего делать. Если удастся починить хотя бы работу ИИ и синтезатор речи, стояла бы себе в уголочке, разговаривали бы перед сном.

Я что, настолько жалок? Хочу завести себе сломанного дроида, лишь бы было с кем поговорить. Жизнь моя за последние годы начала меня разочаровывать: бесконечная рутина, дома только ночью, друзей нет, родных нет, личной жизни тоже, – мысли бились о стенки черепа одна за другой

в хаотичном танце. Крит закинул голову назад и закрыл глаза. – Самый последний извращенец позавидует моей коллекции подписок на ресурсы для взрослых».

Чтобы хоть как-то разнообразить свою жизнь, за последние пару лет гражданин Лэт перепробовал множество занятий: пытался программировать, рисовать, ходил на скалодром, бегал по утрам, даже посещал литературные вечера. Но всё это в итоге привело к тому, что он снова всё время проводит на работе, и, приходя домой, выпивает чашку чая и ложится спать. День за днём. День за днём.

Сегодняшний не стал исключением.

Вечерний чай, просмотр новостей. Сон. Обычный вечер.

Крит проснулся глубокой ночью от какого-то шума. Неприятный холодок пробежал по его спине. Он знал, что в доме никого не могло быть. Да и снаружи, система безопасности заметила бы кого угодно в радиусе пятидесяти метров. Каждый вечер, прежде чем лечь спать, Крит включал её по пути в спальню. «Стук в дверь? – он прислушался. – Что за бред? Почему не звонок? Как и кто вообще смог подойти к дому незаметно? Может, это что-то другое?»

Крит встал с кровати и посмотрел в монитор системы видеонаблюдения: за дверью никого не было. Посмотрел с разных ракурсов: никого. «Ну мне же не могло показаться?» – он судорожно собирал мысли в кучу. Спросонья всё казалось неясным. Подумав, что так это оставлять нельзя, Крит взял битку из кладовки и отправился к входной двери. Он прекрас-

но понимал, что совершенно не боец и даже не спортсмен, но это лучше, чем выходить с голыми руками. С сувенирной битой наперевес, подаренной старым начальником, убеждённым, что все любят спорт так же сильно, как и он, Крит пошёл к выходу и посмотрел в глазок.

За дверью никого. Пустое крыльцо, скупо освещённое светонакопительным фонарём.

– Есть кто? – спросил он, не надеясь на ответ, а скорее просто для собственного успокоения.

В ответ была тишина. Сделав несколько глубоких вдохов и слегка придя в себя, Крит включил миниатюрный монитор системы безопасности рядом с входной дверью: перед крыльцом было всё так же пусто. Крит перемотал запись с камер на пять минут назад. Примерно тогда его и разбудил неизвестный шум. Картинка на экране предсказуемо показала всё ту же пустую дорожку перед крыльцом. Так продолжалось секунд десять. Крит, уже полностью успокоившийся, смотрел в экран полужакрытыми глазами. Казалось, что если бы он прислонился к стене, то тут же бы уснул. Вдруг изображение на долю секунды зарябило. Этого мгновения хватило, чтобы вбросить в кровь Крита знатную долю адреналина. Остатки сна стекли тонкими струйками пота по вискам. Крит готов был поклясться, что в этой ряби он видел силуэт человека. Но сейчас он вновь всматривался в темноту пустынной чёрно-белой улицы. Нажав дважды на значок перемотки, Крит стал внимательно вглядываться в изображение на экра-

не. Снова рябь. Товарищ Лэт собрал всю свою гражданскую храбрость в указательный палец и успел поставить видео на паузу. Сквозь искажения и помехи прямо на него из видео смотрела девушка, стоявшая в десятке шагов от крыльца. На самом деле нельзя было сказать, что она хоть куда-то смотрела: глаза людей под действием инфракрасных ламп светятся на видеозаписях. Здесь же в душу Крита взирали две чёрные пустые глазницы.

Сердце Крита колотилось с такой силой, что, будь в доме кто-то ещё, наверняка проснулся бы от этого шума. Уже дрожащей рукой, растерявшей всю собранную ранее храбрость, Крит вновь запустил видео. Снова несколько мгновений пустынной улицы. Затем опять помехи и силуэт девушки, но уже всего в пяти шагах от ступеней крыльца. Ночная гостья выглядела неестественно: её руки и ноги останавливались согнутыми под совершенно неестественными углами, такими, в каких человеку было бы не просто неудобно, а, скорее, даже болезненно. С каждым новым появлением девушка была всё ближе и ближе к крыльцу, но вот видео проигрывалось уже минуту, а картинка не менялась и показывала всё ту же, обычную, привычную, пустынную ночную улицу.

Крит аккуратно открыл дверь и медленно вышел на улицу. Посмотрел по сторонам. Всё вокруг было так же, как и обычно: одиноко и пустынно. Уже собравшись зайти в дом и закрыть дверь, он вдруг зацепился взглядом за что-то, тор-

чащее из кустов возле крыльца.

Крит пригляделся: это была нога?! Это была женская нога! Та самая девушка с видео? Поколебавшись несколько мгновений, он сломя голову бросился к кустам, выкинул битую в сторону и попытался вытащить девушку на свет... Ту самую... «Как живую»...

«Что за херня?» – Вскочив на ноги, Крит судорожно огляделся. Вокруг никого. Так, в непонимании и смятении, он простоял ещё несколько минут. Тёр глаза, словно надеясь, что всё это ему видится и вот-вот нужно лишь моргнуть, и всё станет как обычно. Но нет. Наконец, окончательно осознав, что всё реально, Крит почувствовал, как ночной воздух начинает пробирать холодом до костей. Подняв хетту на руки, он отнёс её домой и положил на диван. Вернулся на улицу за битой и снова посмотрел по сторонам: по-прежнему никого.

Закрыв входную дверь, Крит перепроверил сигнализацию, логи датчиков слежения: пусто. Записи системы видеонаблюдения: она пришла сама. На одной из камер искажений почти не было, и Крит смог разглядеть, как хетта ломано и прерывисто, с большим трудом, но всё же дошла до крыльца. Постучала в дверь, потом попыталась уйти, но что-то пошло не так, и она просто упала в кусты.

«Ничего не понимаю, – пробормотал он и подошёл к хетте. – В акте о списании говорилось о полном отсутствии моторных функций и выгорании центрального процессора. Ты

же просто физически не могла сюда дойти!»

Крит достал из тумбочки диагностический набор. Набор, который он использовал лишь однажды, подключив его к первому попавшемуся дроиду на работе, просто чтобы проверить, получится ли. С тех прошло несколько лет, и всё это время комплект проводов лежал в ящике, ожидая своего часа. Час настал. Подключив найденную хетту к компьютеру, попытался снять логи: «Доступ ограничен! Данные недоступны или повреждены». Крит не был техническим специалистом, но в очередной попытке разнообразить свою жизнь, прошёл курсы инженера-наладчика. В какой-то момент времени он даже хотел уйти из продаж и перевестись в техотдел. Но, как показала практика: любые курсы не дают и десятой доли тех знаний, что нужны настоящему специалисту, и гражданину Лэту пришлось остаться на своём рабочем месте.

Попытка запустить самодиагностику также не увенчалась успехом: «Запуск невозможен. ЦП не отвечает или отсутствует». Крит перебирал в голове все возможные варианты. Ничего вразумительного на ум не приходило. Попытки найти подобные случаи в сети дали результат только в виде пары сообщений, где люди утверждали, что их повреждённые хетты ушли сами собой в неизвестном направлении. На форуме их приравнивали к любителям инопланетян и темы забросили. В конце концов, поняв, что сейчас всё равно ничего не может сделать, Крит решил, что утром отвезёт «ту самую»

на работу и там попытается разобраться в происходящем. А сейчас лучше всего просто лечь спать. Ещё раз перепроверив систему безопасности, гражданин Лэт бросил взгляд на диван. Неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника: «Ну, подруга, надеюсь, мы сможем разобраться, что с тобой не так, – он поднял взгляд к потолку и продолжил вполголоса. – Надо привлечь кого-то из техников, что ли...».

Серое, гнетущее и мрачное утро наступило вслед за беспокойным сном. Огромных усилий потребовалось Криту, чтобы заставить себя встать с кровати. Всё давалось с трудом. Кофе не сильно исправил положение. Настоящее пробуждение настигло его, когда он вышел из кухни в прихожую и посмотрел в сторону дивана в гостиной. Туда, где ночью он оставил «ту самую».

«Какого?!» – Крит забежал в комнату и начал осматриваться по сторонам. Хетты нигде не было. «Я же убедился, что она не работоспособна!» – вырвалось у него в голос. Замок входной двери оказался открыт, а сигнализация отключена. Всё выглядело так, будто она ушла. Ворох мыслей, сменяющих друг друга, судорожно метался в голове. Крит обошёл дом и, убедившись в том, что хетты, правда, нигде нет, отправился на работу. Из-за всей этой истории он потратил много времени, поэтому проверить записи камер наблюдения не получилось, и так уже, скорее всего, не удастся приехать на рабочее место вовремя.

Как только гражданин Лэт пришёл в свой отдел, у само-

го порога его встретила Лидия – его секретарь. Молодая девушка без образования, получившая право на работу через лотерею.

– Доброе утро, товарищ Лэт. Приехал господин Фауст, он ожидает вас в вашем кабинете.

– Спасибо! – ответил неровным запыхавшимся голосом Крит. – Сделай нам кофе пожалуйста.

– Да, конечно, сейчас принесу.

Крит вошёл к себе в кабинет, где, как и предупредила Лидия, его ожидал гражданин Фауст Здрадетски – глава регионального отделения компании ЭлекЛебен. В западный филиал он приезжал регулярно. Посещал и склады и точки продаж, но очень редко его визит в кабинет руководителя с самого утра означал что-то хорошее. Худой, с мертвенно бледной кожей, большими глубоко посаженными глазами, всё время хитро прищуренными, с тонкими усиками. Для полноты картины ему не хватало только монокля и шляпы цилиндра.

– Доброе утро, Фауст.

– Приветствую тебя, Крит, – он хитро и неискренне улыбнулся. – Какие-то проблемы?

– Ночью кто-то пробрался ко мне в дом, – Крит решил соврать, пока не поймёт, что на самом деле происходит. – Потратил время на поиски бреша в безопасности.

– Это же вроде как не твой профиль, – Фауст ещё сильнее прищурился, – может, стоило было вызвать службы?

– Ну, я не только торговать умею, – развёл он руки и прошёл за своё рабочее место, – да и ничего не украли, так что службы беспокоить не стал. Как у вас дела?

– О! – Фауст встал и мерными шагами прошёлся по кабинету. – Спасибо, что спросил! У меня – великолепно. А у тебя, – он сделал многозначительную паузу, – ещё лучше! В центральном филиале будет большой совет. Мне нужен там человек от нашего региона. Я выбрал тебя! Грот, конечно, расстроился, ведь ты всего лишь глава продажников, а он коммерческий директор, но решаю здесь я, и я решил!

– Спасибо, товарищ Здрадетски! – Крит опешил и не знал, как правильно реагировать. – Это большая честь для меня! А когда состоится совещание?

– Завтра, – невозмутимо ответил Фауст, – в десять утра.

В этот момент в дверь постучала Лидия. Не дожидаясь ответа, девушка открыла дверь и заглянула в кабинет. Её взору открылась весьма неловкая пауза, воцарившаяся в разговоре между Критом и Фаустом. Лидия не знала, чем вызвана эта ситуация, но решила, что сейчас самое время разрядить обстановку, поэтому она несмело проговорила:

– Разрешите? – спросила Лидия, просунув в дверной проём только поднос с чашками и часть лица.

– Да, конечно, проходи, – Крит махнул ей рукой, – спасибо за кофе.

– Рада стараться! – девушка удалилась очень неуверенным шагом, словно хотела застать как можно больше дета-

лей столь занимающего её разговора.

– Завтра в десять утра? Но ведь до столицы ехать двенадцать часов, и это по магистрали.

– Совершенно верно, – Фауст сделал паузу и, сделав небольшой глоток кофе, продолжил. – Оплату магистрали компания берёт на себя. Сейчас ты можешь начать собираться и выезжать. В столице на твоё имя уже забронирован номер в «ЭлекХотел». Если бы совещание было в другое время, можно было бы полететь, но ты сам знаешь, – Фауст хитро посмотрел в сторону Крита. Его и без того узкий разрез глаз сейчас казался просто тонкими линиями, – в это время года ураганы слишком сильны, ни одна компания не возьмётся за перевозку по воздуху.

– Я вас понял. Что ж, если позволите, я тогда начну собираться прямо сейчас. Хотелось бы ещё успеть поспать перед советом.

– Да, да, конечно. Я уже ухожу. Надеюсь, завтра всё пройдёт хорошо, – он поставил чашку с кофе на стол, взял трость, которая подчёркивала карикатурность его образа, и вышел.

– Лидия, зайди ко мне, пожалуйста, – выглянул Крит из кабинета.

– Уже бегу!

Крит успел выпить только пару глотков кофе, Фауст и во все сделал только один. Обе кружки стояли на столе, когда Лидия вошла и увидела это, в её глазах промелькнула детская обида.

– Чем могу помочь? – спросила она, отведя взгляд в сторону.

– Подготовь мне, пожалуйста, документы для оплаты магистрали и узнай, кто занимался оформлением списания упавшей в бассейн хетты позавчера.

– Хорошо, сейчас сделаю, – она ещё раз бросила взгляд в сторону чашек и пошла к двери.

– Очень вкусный кофе! – бросил Крит, в спешке пытаюсь исправить положение. – Спасибо!

– Не за что. Я старалась, – ответила девушка не оборачиваясь.

Лидия создавала впечатление совершенно нерасторопной и слегка глупенькой девочки. Работала она здесь всего две недели и ещё не отвыкла от сентиментальности, присущей людям из глубинки. Однако Крит не раз ловил себя на мысли, что она, может быть не так проста, как кажется, и он старался не давить на неё лишний раз, чтобы разобраться в ней получше. В конце концов, она была единственным человеком в его окружении, кто ещё не потерял свои искренние эмоции.

Несколько минут спустя Лидия вернулась с документами. К этому моменту Крит допил свой кофе, чем заставил девушку секретаря убрать с лица обиженно серьёзную мину. Всё это время он просто сидел за своим рабочим столом, и размышлял обо всём, что случилось с ним за такие короткие, но столь насыщенные несколько часов.

– У вас всё хорошо, товарищ Лэт? – Криту показалось, что он уловил в голосе Лидии настоящее беспокойство. Этот вопрос не был простым проявлением вежливости.

– Что? – его словно вырвало из мыслей, – а, да, всё нормально. Спасибо за бумаги, – Крит принял от девушки несколько папок и машинально пролистал их, – поездка неожиданно свалилась на голову, – он неуверенно улыбнулся.

– Ну хорошо. Если нужна будет помощь, зовите, – на этих словах девушка удалилась.

Как только дверь в кабинет закрылась, Крит поднял отчёты по списанию. Согласно им «ту самую» оформили позавчера, а вчера уже отправили на западный склад, где должны были сразу сделать пересылку на утилизацию. Где-то в этой цепочке, видимо, что-то пошло не так.

Спустя пару часов Крит уже был у себя дома и собирал вещи в поездку. Ещё раз проверил записи системы безопасности – ничего. По какой-то причине, на записях камер даже не было видно, как «та самая» покинула дом. Где-то в глубине души он надеялся, что она вернётся. Что он придёт домой, а она тут. Но нет. «Что ж, – подумал Крит, – постараюсь разобраться в этом, как только вернусь».

Собраться быстро и не забыть ничего важного не давала неразбериха, что творилась в голове у Крита. Полное отсутствие разнообразия в жизни изо дня в день на протяжении нескольких лет, и тут вдруг сразу столько движения. Непривычное ощущение сбивало с толку и путало мысли. В какой-то момент гражданин Лэт просто сел на кровать и уставился в одну точку. Он пытался составить в голове список всего, что ему нужно учесть, и мысленно ставил галочки напротив уже учтённых пунктов. И тут список дошёл до магистрали.

К столице вела магистраль E-011. Самая широкая: восемь полос для движения в каждую сторону. Время в пути: от одиннадцати до четырнадцати часов. Стоимость проезда: пятьдесят пять кредитов. Для кого-то это месячный оклад. Не удивительно, что люди суются на шоссе. Самые обычные дороги. Бесплатные, почти не обслуживаемые. Их не закрывал климатический купол, как магистрали и города. В разгар бури не стоило туда соваться, чтобы не быть замётённым песками. А когда буря ослабевала, соваться туда не стоило, чтобы не стать добычей рейдеров. Но люди совались. Ездить нужно было всем, а денег на магистрали хватало единицам.

На границе города сверкали радужные помехи климатического купола. Без таких куполов все существующие поселения давно бы поработил ураган, который бушует по всему континенту последние пятьдесят лет, успокаиваясь лишь весной на одну-две недели. Над въездом в тоннель висела

большая зелёная панель дорожного знака с надписью: «Остановка на автомагистрали запрещена». Эта фраза уже стала притчей во языцех за последние несколько лет.

Перед самым въездом в тоннель располагалась небольшая парковка с туалетом. Ближайшая санитарная остановка после въезда на магистраль ждала водителей только часа через четыре пути. Поэтому всем давался шанс опорожнить мочевой позырь во избежании неловких ситуаций. Крит этим шансом не преминул воспользоваться.

Тоннель длился пару километров, затем начиналась открытая местность, отгороженная от мира высокой стеной и климатическим щитом. Ровная дорога, без поворотов, машин немного. Крит посмотрел по сторонам, оценил обстановку и решил включить автопилот, а сам откинулся на спинку кресла.

«Жаль, – подумал он, – что хеттам так и не разрешили водить машины. Можно было бы завести себе одного, просто чтобы спать в дороге».

Понимая, что нужно себя чем-то занять, он достал книгу. Читал урывками, периодически поглядывая на дорогу: автопилот – это, конечно, хорошо, но полностью доверять ему нельзя.

Спустя четыре часа пути Крит заметил светлое пятно на обочине дороги где-то вдалеке. Сделать это было несложно: белый свёрток, как бельмо на глазу, выделялся на фоне тёмно-серого дорожного покрытия и стен. Крит включил систе-

му видеонаблюдения и увеличил изображение. Это был человек, завёрнутый во что-то вроде простыни. Ехать до него оставалось ещё около минуты.

Крит переключился на ручное управление и сбросил скорость, чтобы лучше разглядеть. Он уже хотел включить дорожную рацию и передать службам об инциденте, но тут он понял, кого судьба подкинула ему снова: «Та самая»! Она сидела, судя по всему, голая, на краю дороги, оперевшись спиной на стену и накрытая куском белой ткани.

«Что она здесь делает? – мысли снова теряли порядок, стучась о стенки черепа. – Как она сюда попала?». Крита пробил холодный пот, и неприятная дрожь пробежала по спине. Хетта была уже в 20 метрах.

Гражданин Лэт остановился...

Глава 2. Живее всех живых

Бортовой компьютер машины сразу же заверещал о нарушении протокола движения. С улицы раздался приятный женский голос, возвещающий о преступлении: «Автомобиль с номером М34732Е, вы нарушили правила движения по автомагистрали, совершив несанкционированную остановку. Немедленно продолжите движение, или вы будете изъяты». «Несанкционированную? – пробормотал Крит, – То есть бывают и обратные?»

Осознав, что времени на рассуждения нет, он срочно включил сигнал аварийной остановки. Уже начавшийся обратный отсчёт, выдавший на обдумывание своего поступка щедрые двадцать секунд, увеличил время до минуты: «Начата диагностика автомобиля на наличие повреждений».

Крит выскочил из машины, открыл заднюю дверь.

50 секунд.

Поднял «ту самую» на руки.

40 секунд.

Тем временем водители проезжающих мимо автомобилей замедляли движение, разглядывая обречённого дурачка.

Крит погрузил хетту в машину.

30 секунд.

Вчера она приходила в дом Крита, одетая в стандартную серую робу, в которую облачают всех дроидов, только вы-

шедших с конвейера или отправленных в утиль. Сейчас же на ней была просто белая простыня, обвязанная вокруг тела.

Крит вернулся за руль.

20 секунд.

Завёл двигатель и попытался тронуться с места, но бортовой компьютер запротестовал на это аргументами: «Автомобиль находится в режиме аварийной остановки. Нельзя продолжать движение на неисправном транспортном средстве!». «Господи, – прорычал Крит, – ты же подключена ко всем системам этой колымаги, ты знаешь прекрасно, что ничего не сломано!»

10 секунд.

Срочно отключив аварийку, он, наконец, тронулся. Голос за окном мягким голосом известил: «Вы вернулись на маршрут. Благодарим вас за проявленную ответственность. Желаем приятного путешествия!»

Через пару минут, отдышавшись, Крит снова включил автопилот и обернулся к «той самой». Он попытался разглядеть на ней хоть какие-то зацепки, следы, знаки, повреждения, хоть что-то. Ничего. Она была чиста, обёрнута в белоснежную простыню. Моторных функций нет, индикации работоспособности тоже. Любопытство терзало его с неистовой силой. Криту хотелось подключиться к ней, проверить питание, блок управления. Сделать полный осмотр. Но автопилот сразу же заверещит, если он покинет место водителя. «Надо было посадить её на пассажирское сиденье спере-

ди», — проскользнула разочарованная мысль.

Ехать оставалось ещё часов восемь, уже начало темнеть, и на магистрали включили освещение. Где-то в высоте, за климатическим щитом то и дело сверкали жёлтые молнии. Но гром от них доносился лишь слегка слышным гулким эхом.

Последний раз Крит слышал грозу так близко, когда был ещё подростком. Тогда, обучаясь в сиротском интернате, он часто уходил в поля, к самому куполу, и наблюдал оттуда за песками, бесконечно летающими вокруг города.

Здесь, на последних метрах безопасной земли, практически никого не бывало. Крит помнил лишь, как изредка проезжали машины, конвоировавшие очередную группу бедолаг на принудительные работы по выработке железа. А ведь Крит и сам собирался там работать. Он с гордостью смотрел на родителей, которые каждое утро уходили в цех и занимались важным делом. Ведь именно из этого железа строилось всё вокруг! Гордость окончилась по щелчку пальцев, когда какой-то недотёпа оставил в литейном цехе баллоны для газосварки. Нелепое стечение обстоятельств обернулось фатальными последствиями для десятка семей: цепь ковша, наполненного расплавленным железом, оборвалась, и сияющая масса жидкого металла разлилась по полу. Случай не редкий, хоть и неприятный. Обычно с такими сложностями справлялись без труда. Но сегодня в события вмешался взрыв. Половина рабочих погибла сразу, остальные не смогли выбраться из цеха, отрезанного от внешнего мира по-

жаром. Именно тогда, в какие-то смешные двенадцать лет, Крит понял разницу между правом на работу и обязанностью.

А сейчас гражданин Лэт судорожно пытался придумать, как ему занести обнажённую неисправную хетту в отель, при этом не привлекая лишнего внимания. Однако после долгих рассуждений с самим собой, он понял древнюю истину: «Не видно то, что не спрятано». Отель принадлежит той же группе корпорации, что и компания по производству андроидов. «Там ведь знают, что я работаю с хеттами, – подумал он, – достаточно сделать вид, что это часть моей работы!».

Когда до точки назначения осталось чуть меньше полутора, Крит позвонил в отель и попросил подготовить дроида-носильщика с фиксаторами для габаритных грузов. По приезде невозмутимо вынул «ту самую» из машины, зафиксировал на дроиде и отправился к себе в номер, стараясь делать вид, что всё это само собой разумеющееся.

Грузовой дроид оказался расторопнее пассажирского лифта, и когда Крит вошёл к себе в комнату, завёрнутая в простыню хетта уже лежала на диване. Он сразу закрыл за собой дверь на ключ и внимательно осмотрел помещение. Богатый номер, состоящий из двух комнат: гостиной и спальни. В дальнем углу спальни виднелась ещё дверь, по всей видимости, в ванную. В гостиной же в уголке уютно расположился кожаный диван, мини-бар, большой телевизор и игровая приставка. Весь номер украшали цветы и растения,

что подобно плющу, расплзлись по стенам и потолку.

Изнемогая от нетерпения, Крит сразу же подошёл к дивану и, сев на него, начал судорожно доставать из рюкзака провода и компьютер, чтобы подключиться к хетте. Сняв крышку блока диагностики, что располагалась на спине дроида, Лэт с удивлением обнаружил, что слот, где ещё вчера красовался элегантный огарок процессора, сегодня скучно встретил его новеньким «камнем». Модель не подходила к этой версии дроидов, однако, его должно было хватить, чтобы провести диагностику и, если повезёт, наладить контакт. «Осталось только как-то её запустить», – пробормотал Крит, глядя на пустующий слот для батареи.

Вдруг он вскочил с дивана, схватил трубку внутреннего телефона гостиницы и стал нервно ждать ответа. На это ушло всего два гудка, Криту ответил приятный женский голос:

– Доброго вечера, гражданин Лэт! Чем я могу вам помочь?

– Добрый вечер. Подскажите, пожалуйста, у вас ведь есть запасные батареи для хетт серии МЗ?

– Не уверена, – девушка ненадолго задумалась, – что такие есть в наличии. Серия достаточно старая. Но я что-нибудь придумаю!

– Спасибо.

Гостиница, принадлежащая компании по производству дроидов и практически полностью укомплектованная персоналом из них же, просто не могла не иметь запасов комплек-

тующих. Так подумал Крит, и так это и оказалось. Через пятнадцать невероятно долгих минут в дверь номера кто-то постучал. На пороге стояла молодая девушка с яркой внешностью: выбритые виски, волосы, окрашенные градиентом из чёрного в розовый, зачёсаны на один бок, в носу аккуратный пирсинг. Одежда строго утилитарна: ни один элемент не выглядел простым украшением; каждый ремешок, крючок или колечко, коих было множество, служили своей цели. Девушка повесила на них провода, кабеля и инструменты, а в руках у неё расположился аккумулятор, который, к сожалению Крита, относился к более новой серии и не подошёл бы к «той самой».

– Да, это серия M5, – произнесла девушка, увидев в глазах Крита сомнение, – но это не проблема. Можно войти?

– Да, конечно, – стушевался Лэт. – Проходите! – он отошёл в сторону и сделал жест, подтверждая свои слова и приглашая девушку внутрь.

– Я так понимаю, – начала девушка, сев рядом с хеттой и достав из набедренной сумки отвёртку и кусачки, – что у вас нет цели её прямо сейчас окончательно починить, вы ведь хотите её просто запустить, правильно?

– Совершенно верно, – проговорил обнадёжено Крит.

– Ну и славно. Тогда я сейчас просто напрямую пушу провода от батареи к плате. Аккумулятор будет болтаться, но можно его изолентой к спине приклеить, чтоб не мешал. А завтра уже найдёте новый и поставите как положено.

На этих словах девушка достала из сумки ещё и паяльник, обложила кусочками проводов, разъёмов и инструментами. Крит с интересом наблюдал за тем, как она работала. По всему было видно, что его ночная гостья находится на своём месте. Никаких лишних движений, только обдуманное и чёткие действия. В какой-то момент он даже засомневался и начал приглядываться к рукам девушки-технаря, пытаясь понять: не импланты ли это. Но нет, руки были вполне настоящими, подаренными природой, а не техническим прогрессом. Взгляд Крита зацепился за небольшую татуировку на правом запястье: бычий череп на фоне колеса от телеги. Если верить рассказам таблоидов, такими татуировками с черепами разных животных обычно обозначались члены банд, занимающихся подпольной деятельностью разного уровня криминальности. Это транслировалось как очередная городская легенда, и вряд ли, человек из благополучного района с работой в хорошей компании мог наверняка знать хоть что-то, связанное с теневой стороной общества. Решив сыграть в дурачка, Крит нарушил долгое молчание:

– А что это у вас за татуировка? – помолчав полмгновения, он добавил, – если не секрет, конечно.

– Эта? – девушка посмотрела на свою руку.

– Ага, – как ни в чём не бывало, ответил он.

– Да так, – она словно пыталась подобрать слова, – это знак семьи.

– Ясно, – не придумав, что ещё ответить, выдавил Крит.

Ещё несколько минут тишины, и девушка, наконец-то, встала с дивана со словами: «Ну, давайте попробуем запустить». Гражданин Лэт подошёл и щёлкнул выключателем. Индикация радостно изобразила бурную деятельность по загрузке системы. Крит подождал около минуты, но хетта не подавала никаких признаков работоспособности. Достав из сумки диагностический кабель, Крит подключил его к компьютеру и воткнул второй конец в разъём хетты. Девушка-техник всё это время смотрела на гражданина Лэта, скептически приподняв одну бровь. Всё, что он делал, выглядело уверенно, будто он понимает, что именно и зачем нужно провернуть. Однако, когда программа диагностики загрузилась, интерфейс выдал предательское: «Ошибка прав доступа», «Доступ ограничен! Данные недоступны или повреждены».

– Извините, – начала украдкой девушка-техник, – а что вы делаете?

– Хочу снять записи логов, – Крит ответил не оборачиваясь.

– А вы, я извиняюсь, имеете в этом опыт?

– С хеттами не довелось. А что, я что-то не так делаю? – он обернулся и вопросительно посмотрел на девушку по имени Джесси, если верить карточке на её груди.

– Да нет, всё так. Только не тем и не там. Откуда у вас этот кабель?

– На курсах выдали.

– Ясно, – девушка-техник опустила взгляд и изобразила гримасу, словно ковырялась языком в зубах, – это комплект для диагностики низкоуровневых бытовых дроидов.

– Но ведь у них всех стандартный разъём! – с выражением крайнего недоумения и протеста на лице Крит поднялся на ноги.

– Разъём – да, а распайка – нет. И контрольные суммы у вас никогда с таким кабелем не совпадут.

Не дожидаясь хоть каких-то выводов или вопросов от собеседника, Джесси полезла к себе в сумку и вытащила оттуда моток проводов. Полминуты распутываний, и она протянула один из них Криту. Мгновение заминки, но потом, молча поблагодарив коротким кивком, Крит принял кабель и вернулся к подключению. Пока он возился, а программа диагностики загружалась, Джесси решила начать наводить порядок и собирать свои инструменты. В этот момент ей под руку попала крышка блока диагностики, на внутренней стороне которой красовался едва заметный оттиск некоего символа.

– А где вы её взяли? – пробормотала девушка взволнованным голосом.

– А что такое? – спросил Крит в ответ, не заметив подвоха.

– Корпораты ведут дела с Хирургами?

– С врачами? – с совершенно тупым выражением лица Крит посмотрел на девушку. – Не припомню такого. Я так понимаю, вы что-то интересное заметили?

– Можно и так сказать.

Они говорили так, словно каждый боялся сболтнуть лишнего. Наконец, громко выдохнув, Крит выдал: «У меня к этой хетте очень много вопросов. Я ей занимаюсь не по работе. В компании я вообще продажник и не должен лезть в технические вопросы. Но дело в том, что она сама ко мне пришла, – он на мгновение замолчал. – После того как я её списал, – ещё небольшая пауза. – Потому что у неё сгорел процессор».

Он решил пока не рассказывать продолжение истории с исчезновением и чудесной находкой «той самой» на автомагистрали, решив послушать, что может ответить на уже сказанное девушка-техник. Но она не ответила ничего, а просто молча протянула Криту крышку диагностического блока. В нижнем левом углу на внутренней части виднелся оттиск, которого тут не могло быть. Символ, аналогичный тому, что привлёк внимание Крита несколько минут назад на руке девушки, но только череп там был изображён человеческий.

– Хирурги? – спросил Крит вполголоса.

– Ага.

– Кто они?

– Банда отморозков, – она скривилась в пренебрежительной гримасе, – занимаются продажей органов и имплантов, в основном. Но и на чёрном рынке дроидов приторговывают по мелочи. Сдаётся мне, процессор от младшей модели в неё воткнули именно они? – она искоса посмотрела на Крита.

– Не имею представления, – он поджал губы. – Когда я

видел её последний раз, в ней стоял полностью выгоревший, но родной камень.

– А батарея была?

– Да, а что?

– А когда это было?

– Буквально вчера ночью.

– Ну хорошо, – она словно выдохнула с облегчением. – Значит, батарею тоже забрали они. Просто, хеттов нельзя оставлять без основного питания больше чем на двое суток.

– Почему? – Крит сильно удивился. За несколько лет в «ЭлекЛебен» он не слышал ничего подобного.

– Ну вы же в курсе, что в них стоит аналог кровообращения?

– Ну да, чтобы поддерживать работу периферического оборудования и тканей, отвечающих за моторику.

– Ага, и ещё, – девушка отвела взгляд, – блока памяти, – она посмотрела на «ту самую». – Сорок восемь часов без батареи, и любой хетт превращается в бесполезный кусок кибермусора. Именно столько резервная батарея способна поддерживать «кровообращение» в машинах.

За этими разговорами Крит не заметил, что на экране его компьютера, в консоли диагностики уже начали струиться данные, считываемые с системы. Когда он, наконец, бросил взгляд на монитор, тут же побежал к нему и начал суматошно нажимать какие-то клавиши, поднимать руки хетте, класть их обратно, снова смотреть в монитор, затем он по-

трогал «ту самую» за подбородок, повертел её лицо в разные стороны, заглянул в глаза и наконец встал рядом с диваном:

– Ничего не понимаю, – сказал он, словно сам себе.

– Что-то не так?

– А? – Крит, казалось, уже забыл, что девушка-техник всё ещё стояла рядом. – Да, просто, – он задумался, – судя по цифрам, она должна уже начать говорить. Все параметры «мышления» в норме, голосовой модуль работает и отвечает, средства сенсорного восприятия функционируют. Но будто не включилась.

– Можно? – девушка указала рукой на компьютер.

– Да, конечно, – Крит почесал затылок, окончательно растрепав и без того потерявшую элегантность причёску.

Девушка набрала несколько команд в консоли, проверила качество подключения проводов диагностического набора, набрала ещё пару команд, потом долго смотрела в цифры, что медленно появлялись на экране, сложив руки перед собой, скрепив пальцы в замок.

– Моторный блок, судя по всему, был извлечён вместе с батареей, – подвела она итог и встала с дивана, – а вот почему она не говорит, не отвечаю. Действительно, по данным всё в норме. Может, – она мило улыбнулась, – просто не хочет.

– Действительно, – Крит нервно хохотнул. Хорошо, – пробормотал он задумчиво, – спасибо за помощь!

– Я больше не нужна?

– Я, – он замялся, не зная, как ответить, ведь просто со-

гласиться ему казалось невежливым, – не смею больше задерживать, спасибо большое! – он слегка поклонился.

– Вот, – девушка протянула ему зажатую между указательным и средним пальцем пластиковую карту, – мои контакты. Если что, звоните напрямую. Помогу с починкой, настройкой, комплектующими.

– Хорошо, – Крит с радостью принял карту. Ему показалось, что даже слишком поспешно.

– Только не завтра, – она добродушно улыбнулась, – буду отсыпаться после ночной.

– Договорились, – в ответ Крит улыбнулся очень неловко, – доброй ночи!

– И вам!

Девушка-техник вышла из номера и закрыла за собой дверь. Крит защёлкнул замок и упёрся лбом на стену. Он пытался собраться с мыслями, решить, как нужно поступить дальше. Завтра рано утром нужно было быть свежим, отдохнувшим, и с сияющим лицом выступить на собрании перед армией руководителей разной величины. От этого зависело не только развитие его собственной карьеры, которая, как ему показалось на несколько секунд, его уже почти не беспокоила, но и судьба всей региональной конторы. Сделав глубокий вдох, Крит уже было собрался пойти в спальню, как вдруг услышал за спиной механический голос:

– Помоги мне...

– Что? – он резко обернулся. Хетта лежала всё там же.

Крит подбежал к ней.

– Помоги, – снова сказала она. Её голос звучал безжизненно, механически, безэмоционально, металлически. Не работающие мимические мышцы оставляли наедине с собеседником лишь голый синтезатор речи, звучащий где-то внутри головы.

– Чем я могу тебе помочь? – он повернул лицо «той самой» к себе и слегка приоткрыл рот, чтобы лучше слышать её.

– Я, – она словно не знала, как сказать какую-то очень простую мысль. Что-то не давало ей произнести слова, камнем застрявшие в глотке. Ещё чуть-чуть помешкав, она взяла себя в руки и договорила, – я живая...

Глава 3. Что скрывают пески

Каратель номер тринадцать с позывным «Варвар» пробирался через песчаную бурю куда-то на северо-восток. Принесённый с собой компас оказался в этой пустыне совершенно бесполезной игрушкой, ведь направление менялось с каждым новым порывом ветра. И это не удивительно: весь песок вокруг состоял не только из частичек кварцевых минералов, но и из металлов, съеденных за десятки лет бурями, что медленно, но уверенно стирали все следы старого мира. Один из странников Раусфель Гатт рассказывал карателю, что на границах городов стоят специальные фермы, где жители, не получившие права на работу, обязаны трудиться на благо общества, отлавливая и отфильтровывая из песчаных бурь разные металлы. Затем следовала переплавка, и полученные слитки отправлялись на производства по всей сети городов.

– И как я найду дорогу? – глаза карателя, обычно сурово прищуренные, сейчас расширились до предела.

– Следи за песчаными светлячками, – проповедник указал пальцем куда-то в сторону.

Варвар пригляделся и увидел лёгкие мерцания света, словно солнце, с трудом пробивающееся сквозь песчаные облака, отражалось от невероятно маленьких осколков зеркала.

ла. Каратель подошёл поближе и увидел небольших, в лучшем случае с палец размером, ящерок. На их головах, там, где должны были располагаться глаза, красовались две защитные пластины. Но эти поразительные существа строгим строем двигались в одном направлении.

– Если они двигаются цепочкой, – пояснил проповедник, – значит: направляются на север. Если поодиночке – значит: на юг.

– Но, – каратель явно сомневался в ценности совета, – ими ведь не вся пустыня заполнена! Я сейчас понял куда идти. Но через десять шагов уже собою с курса!

– Значит, садишься и ждёшь, – проповедник расплылся в улыбке. – Эш всегда укажет тебе путь, и дети его являются страждущим. Иногда, всё, что нужно – лишь терпение.

«Терпение, – прорычал каратель, – пять километров иду уже седьмой час. Понятно, почему они такие блаженные!». Варвар уселся на песок, поглубже зарылся в брезентовую накидку и стал ждать, время от времени вытирая защитные очки от налипшего песка. Сложно было сказать, сколько прошло времени, ведь в итоге каратель задремал. Проснулся он оттого, что одна из ящерок пробежала по его ноге. Небольшая стайка, в десяток светлячков пробиралась по барханам в какие-то, только им ведомые дали. Как одни находили верное направление? А главное – зачем они это делали? Каратель поднялся на ноги, скорректировал направление и снова

зашагал, по щиколотку утопая в рыхлом песке.

Ему понадобилось ещё около получаса, чтобы, наконец, набрести на скалу. По словам странников, где-то тут должна быть пещера. Налево или направо? Как сильно он сбился с пути? Варвар понял, что у него нет никаких шансов понять, где он находится, и решил просто довериться интуиции. Это сработало: уже через пятнадцать минут путешествия вдоль скалы, его рука, которой он опирался на камень, провалилась в открывшийся проход. Каратель вытер песок с очков и, убедившись, что перед ним не просто провал в скале, пошёл в тоннель.

Если верить странникам, охотники Раусфель Гатт регулярно расчищают вход сюда от песков, ведь по нему из города выходят те, кто не готов продолжать существовать внутри него.

Десятый город конгломерата находился где-то там наверху, прямо над головой Варвара. Каратель сделал ещё несколько шагов внутрь тоннеля и обернулся: вход в проход, оказывается, должен быть заперт металлической дверью, которая сейчас была распахнута настежь. Испугавшись, что выход может окончательно замести, пока Варвар ищет то, ради чего он сюда пришёл, он вернулся к выходу, вынул походную лопатку и начал стараться закрыть дверь, постоянно отгребая мешающий песок в сторону.

Как только щеколда двери встала на своё место, вокруг настала очень давящая тишина. Слишком долго каратель на-

ходится в буре, где ветер и песок создавали бесконечный гул даже через защитные наушники. Каратель снял их и дыхательную маску и сделал глубокий вдох. Сухой и тёплый воздух каменного тоннеля показался ему живительной прохладой после удушающей жары пустыни.

Прогулка по вырубленному в скале коридору проходила тихо, спокойно и без препятствий. Карателю казалось, что это подозрительно. Даже самые простые действия, которые ему приходилось выполнять в последнее время, оборачивались бесконечными препятствиями, сложностями и испытаниями. Сейчас же самым большим испытанием казалось пробраться в соседний тоннель через вентиляционную шахту. К счастью, она располагалась у самого пола, но в ширину была лишь на пару сантиметров шире, чем мог сжаться каратель. «Запомни, тринадцатый, – вспомнил Варвар слова своего наставника, – пролезет жопа, пройдёт и всё остальное!». Оставляя себе шанс на спасение, если он всё же не сможет преодолеть эти смешные, но ужасно узкие полметра вентиляции, каратель сел на пол и решил просунуть ноги вперёд. Рюкзак с вещами, плащ, всё, даже фонарь, пришлось оставить здесь. С одной стороны, так будет значительно сложнее ориентироваться и преодолевать возможные трудности, с другой, так он занимал меньше места и издавал значительно меньше шума. А значит: был менее заметным. Именно это ему сейчас и было нужно.

Выход из вентиляции уже не находился так удобно у само-

го пола. Скорее, он красовался где-то под сводом соседнего тоннеля, но каратель не мог знать наверняка. Когда вся нижняя часть тела прошла сквозь шахту и ноги уже болтались в воздухе, каратель начал медленно проталкиваться, цепляясь пальцами за стенки шахты и упираясь локтями в стороны, стараясь хоть как-то замедлить падение. Хорошо хоть он догадался ползти животом вниз. Наконец, ловкость его всё же подвела, а гравитация взяла своё. Каратель выскользнул из вентиляции и грохнулся на каменный пол тоннеля. Шума было столько, что шансов на тихую операцию не осталось даже на волосок. Но, судя по всему, карателю повезло и здесь не было никого. Он просидел не дыша, вжавшись в угол, около пары минут, ожидая, что вот-вот появится охрана или патрули, и ему придётся искать укрытие в совершенно неизвестном ему месте. Хорошо хоть глаза успели адаптироваться к темноте. Он не верил, что это сработает, но, кажется, этот чопорный Гатри не соврал, и микстура действительно позволила ему различать окружение даже в крошечной тьме.

Наконец, Варвар встал, отряхнул от пыли одежду и бороду, вытер с лысины пот, смешавшийся с пылью и песком, и подошёл к нужной двери: «Хранилище артефактов старого мира».

Глава 4. Конечно знаю...

«Жива? – мысли Крита сновали с огромной скоростью. Он пытался сообразить, что она имела в виду, – это что, типичное самоосознание искусственного интеллекта? Наши инженеры утверждали, что нам это не грозит». Крит сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, сел на стул около дивана, чтобы смотреть на хетту.

– Что мне нужно сделать?

– Я, – она снова сделала паузу, – не знаю. Мне страшно! Если бы я могла, – продолжила она всё так же монотонно, – то рыдала бы сейчас в голос.

Синтезатор речи даже мог передавать хоть какое-то подобие эмоций, но это не давало голосу перестать быть металлическим и неживым. Но такие слова, сказанные этим роботическим голосом, заставили Крита почувствовать холод где-то на загривке.

– Ты знаешь, что значит плакать? – удивился он.

– Я, – и снова пауза, – живая!

– Прости меня, – проговорил он, – возможно, я не до конца понимаю, что ты хочешь сказать.

– Я человек! – Криту показалось, что если бы она могла, то сорвалась бы в этот момент на крик.

От неожиданности он даже вскочил со стула. Резко крутя головой по сторонам, он в панике надеялся удостовериться,

что рядом никого нет, что никто их не слушает. Он тяжело дышал, потом снова сел на стул и машинально обхватил руку хетты ладонями и наклонился вперёд.

– Ты можешь объяснить подробнее, пожалуйста?

– Я не робот, – сказала она почти шёпотом, – я не робот. Я настоящий человек.

– Но, – он сглотнул ком, – как же это возможно? Я ведь знаю тебя! Я видел твою электронику. Да ты прямо сейчас подключена к моему компьютеру!

– Мой мозг! – она снова говорила громко, – в моей голове: настоящий человеческий мозг. Процессор, который установлен в спине, нужен только для согласования работы настоящего мозга и железа.

– Ты, – он сильнее сжал её ладонь, – раньше была обычным человеком?

– Обычным, – она словно посмеялась, – скучным человеком.

– И что, получается, все хетты тоже были людьми?

– Естественно! – она снова попыталась повысить голос. – Ты же не думаешь, что я одна такая особенная?

– Я не знаю, что думать, – Крит выпрямился, но руку её не отпустил. – Ты понимаешь, как дико для меня это звучит?

– Не более дико, чем для меня, когда я пробилась через блокираторы разума и осознала, что происходит!

– Это произошло, когда ты упала в бассейн? – спросил Крит вполголоса.

– Я упала в фонтан, потому что это произошло!

– Ты, – он снова сглотнул, – пыталась покончить с собой?

– А что бы сделал ты?

Крит отпустил её руку и медленно встал. Он начал ходить из стороны в сторону, то чесал в затылке, то засовывал руки в карманы. Ему казалось, что весь мир, в котором он жил до этого момента, пытается разрушиться. Нужно было что-то предпринять, нужно было понять, как поступить. Наконец, он остановился и посмотрел на хетту.

– У тебя есть имя?

– Лиза, – спокойно ответила «та самая».

– Хорошо, я Крит.

– Я знаю.

– Логично, – он ухмыльнулся. – Скажи, пожалуйста, кто ещё знает о, – он замялся, не зная, как правильно сказать, – о том, как устроены хетты?

– Мне кажется, что все! У меня паранойя. Я не могу довериться никому. Во взгляде каждого, кто на меня смотрит, я вижу высокомерие и усмешку.

– Но ты ведь пришла ко мне, – он снова сел перед ней.

– Конечно. Я понимаю, что всё не так, как кажется. Наверняка знают только инженеры и высшее руководство компании. Но и девушка-инженер, что была здесь. Я думаю, она тоже в курсе. Поэтому я и не хотела говорить при ней.

– Хм, – он поставил локти на колени и сложил руки в замок. – Но почему всё-таки я?

– Я не знаю, – она помедлила с ответом. Наверное, если бы она могла передать эмоции, то речь её казалось бы неуверенной. – Это было спонтанное решение. Ты последний, кого я видела, прежде чем меня закрыли в коробке. Я помнила тебя ещё с тех времён, когда ты только устроился в эту контору.

– Ты помнишь всё, что было?

– Когда мой разум пробил блок, я получила доступ ко всем данным и воспоминаниям. Наверное, – она снова замолчала. Её голос как будто стал ровнее, спокойнее, – я надеялась увидеть в тебе всё того же наивного мальчика с большими глазами.

Если у Крита и были сомнения, говорит ли хетта правду, то последняя фраза кольнула его куда-то в самое сердце. Какими бы похожими на людей не были роботы в обычное время, эмпатия и проницательность никогда не стояли в списке их сильных черт. А наивный мальчик с большими глазами... Уж слишком человеческая это была оценка.

– Разочаровал? – грустно ухмыльнулся Крит.

– Да, – невозмутимо ответила она. – Именно поэтому я и сбежала ночью. Я была уверена, что ты вернёшь меня в корпорацию.

– И ведь была права, – он стыдливо опустил взгляд, – я собирался.

Крит случайно заметил часы, что стояли на тумбочке рядом с диваном. Ему стало не по себе. Спать оставалось всего несколько часов, а утром надо было быть как огурчик. Внут-

ри него бушевало желание бросить всё. Работать в этой корпорации после услышанного он уж точно не хотел. Но, возможно, стоило остаться, чтобы раскопать информацию, будучи ещё внутри?

– Завтра же, – он снова взял в руки её ладонь, – я найду блок моторики и подходящую батарею, чтобы ты снова могла нормально двигаться. А потом мы вместе решим, как быть дальше. Хорошо?

– Да, – она несколько секунд молчала, – спасибо!

– Сейчас мне нужно идти спать. Завтра у меня большое совещание, и мне нельзя вызывать подозрение, пока я во всём не разберусь.

– Хорошо, – её голос хоть и был всё таким же металлическим и не живым, но словно звучал спокойно.

– Мне нужно что-то для тебя сейчас сделать? Положить тебя? Отключить от компьютера? Я не знаю. Как-то перевести тебя в гибернацию, может?

– Нет, ничего не нужно. Хотя, выдай, пожалуйста, на компьютере разрешение мне пользоваться сетью.

– Да, конечно, – Крит зашёл в настройки и нажал пару кнопок, затем встал, какое-то время молча смотрел на Лизу и, наконец, отправился в спальню, сказав вполголоса, – спокойной ночи!

«Та самая» ничего ему не ответила. В окне консоли Крит успел увидеть только, как стремительно забегали символы, указывая на быстрый обмен информацией. Он прошёл че-

рез спальню напрямую в ванную комнату. Прекрасно понимая, что своими силами уснуть у него нет ни единого шанса, после того, что только что произошло. Крит открыл зеркальную тумбу над раковиной. Как водится, в любой приличной гостинице, в каждом номере имелась аптечка с самым необходимым. Проглотив пару таблеток снотворного и запив их стаканом воды, Крит вернулся в спальню и лёг на кровать не раздеваясь. Закинув руки за голову, он попытался собрать в ровный строй буйную толпу мыслей, роившихся в голове подобно взволнованным муравьям, чей дом только что был разрушен играющим мальчишкой. Крит старательно пытался придумать план, как ему действовать дальше, но уже две минуты спустя, каждая мысль спотыкалась за ростки сна, прорывающие почву сознания. Хорошее, дорогое снотворное сделало своё дело быстро и незаметно.

Крит проснулся от звонка будильника. Всё тело затекло, голова не отдохнула, а происходящее вокруг казалось каким-то неестественным. Вспомнив события вчерашней ночи, он вскочил с кровати, но тут же остановился, не в силах понять, было ли это на самом деле, или же с ним сыграло злую шутку его воображение, и вся эта история – всего лишь сон. Он вышел в гостиную. «Та самая» всё так же лежала на диване, подключённая скопом проводов к компьютеру. Консоль на экране зияла пустотой, а сама хетта не подавала никаких признаков активности. Подойдя как можно ближе, Крит наклонился к ней и попытался взглянуть в глаза. Он

сам не знал, что именно надеялся там увидеть, может быть, тончайшие движения механической диафрагмы зрачков? А может быть, и вовсе хотел просто убедить себя в том, что всё произошедшее нереально.

– Что-то не так? – раздался вдруг ровный металлический голос.

– Блин! – Крит отскочил в сторону и глубоко задышал. – Прости. Я просто... Значит, всё это правда...

– Надеялся отделаться историей про дурной сон?

– Ну, – он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, – согласись, это был бы не самый плохой расклад для всех нас. Как ты?

– Как я? – наверное, в её голосе читалось бы удивление, если бы это было возможно. – Меня убили, вытащили мозг и вставили его в механическое тело. Потом практически уничтожили моё сознание. Затем я смогла вернуть себе разум, попыталась покончить с собой, но у меня не получилось. В конце-концов, какие-то головорезы вытащили из моего механического тела половину деталей и бросили меня умирать без источника питания на середине автомагистрали. Ничего не упустила?

– А потом тебя нашёл я и, рискуя всем, затащил к себе в машину. А прямо сейчас пытаюсь тебе помочь, – обиженно добавил Крит.

– Да, – она замолчала так, словно хотела издать глубокий вздох, – ты прав. Я пытаюсь не ненавидеть всё вокруг. Но это

тяжело. Даже сейчас я не уверена, что ты не вернёшься после своего совещания с толпой грузчиков, которые отвезут меня на утилизацию.

– Я бы не стал, – ошалело отшатнулся Крит.

– Я не могу этого знать, – медленно и тихо проговорила Лиза.

– Понимаю...

– Если ты хочешь не вызывать подозрений на своём совещании, тебе стоит с собой что-то сделать. Выглядишь ужасно.

Крит зашёл в ванную и посмотрел в зеркало. Волосы торчали во все стороны, костюм, в котором он вчера лёг спать, был измят, словно кто-то завернул его в ковёр, а затем полученным свёртком сражался на арене в качестве оружия. Под глазами мешки. Небольшие, но они прекрасно венчали полноту образа бродяги. Крит Лэт, гражданин общества, не должен был так выглядеть. Он принял душ, достал из чемодана запасной костюм, заказал в номер тонирующий коктейль, причесался и начал готовиться к выступлению. Ехать до центрального филиала «ЭлекЛебен» было около десяти минут. Совещание начиналось через сорок. Выдвинуться сейчас и приехать пораньше, или же лучше явиться вовремя? Решиться было очень сложно. Крит подошёл к зеркалу. Он снова выглядел как типичный работник крупной корпорации. Аккуратный костюм с асимметричным пиджаком с воротником-стойкой. Волосы, зачёсанные на косой пробор,

гладковыбритое лицо.

Взяв в руки дипломат с документами, он вышел из спальни и подошёл к Лизе.

– Могу я что-то для тебя сделать, прежде чем уйду? – спросил он вполголоса.

– Не думаю, – хетта помедлила, – если есть возможность оставить мне доступ к сети, я буду благодарна

– Да, без проблем, компьютер мне с собой не нужен. Постараюсь вернуться как можно скорее.

Лиза ничего не ответила. Крит постоял ещё несколько мгновений и вышел из номера.

Уже через пятнадцать минут он входил в главный вход центрального филиала корпорации «ЭлекЛебен». Вокруг сновало множество людей. Все они выглядели практически одинаково: в строгих костюмах разного оттенка серости. Девушки и юноши, мужчины и женщины, киборги и экссексуалы, все сливались в единую массу, с высоты птичьего полёта напоминаяшую поток беспокойной реки в пасмурный день.

При входе Крита встретила юная хетта в строгом тёмно-синем пиджаке и юбке по колено. Она учтиво поклонилась и вежливо спросила:

– Чем-то могу вам помочь?

– Нет, – Крит смотрел на неё глазами, полными боли и отчаяния, – спасибо, я знаю, куда мне.

– Гражданин Лэт, не так ли? – продолжила она всё так же вежливо.

– Да, это я, – на секунду Криту показалось, что его голос задрожал.

– Тогда вот, – она протянула ему электронный пропуск, – это вам понадобится, чтобы пройти в конференц-зал в конторе компании.

– Спасибо, – он попытался улыбнуться, взял пропуск и спешно направился к выходу.

«Она просто машина, она просто машина!» – Крит судорожно повторял это, стараясь убедить себя относиться к ней, ко всем хеттам так же, как два дня назад. Ведь пока их сознание заблокировано, им ничего не грозит.

Поездка на лифте до сто двадцать пятого этажа, где было назначено совещание, показалась Криту вечностью. Каждые несколько этажей заходили и выходили группы людей. Лифт то и дело останавливался и снова продолжал движение. Гражданин Лэт полностью отринул сознание и, даже если бы очень захотел, не смог бы вспомнить ни одного лица из тех, кто был с ним рядом. Наконец, раздался заветный звонок последней остановки. Вместе с Критом из лифта вышла женщина лет сорока с короткой стрижкой, и седой высокий мужчина в дорогом костюме. Втроём они направились прямо в конференц-зал, находившийся в пятнадцати метрах от выхода из лифта. В помещение вела высокая двустворчатая дверь, выполненная из какого-то лёгкого композитного материала, но стилизованная под лакированное красное дерево.

Мужчина и женщина, что ехали в лифте с Критом, прошли за большой круглый стол, стоящий в центре зала, без остановок, по-хозяйски, словно делают это регулярно. Криту же пришлось несколько мгновений простоять на входе, взглядываясь в таблички с именами, расставленными по всему периметру столешницы. Наконец, найдя нужное место, он прошёл к нему и сел на стул, по дороге регулярно отведывая дежурные поклоны всем, с кем встречался взглядом.

Кому-то, возможно, было даже интересно, что происходило за столом, хотя по лицам сидящих здесь людей, сказать так было бы нельзя. Крит всматривался в каждое из них и задавался лишь одним вопросом: «Ты ведь тоже в курсе, да?». Так, за своими рассуждениями он мог бы и пропустить момент, когда надо начать выступление, но лампочка на микрофоне загорелась прямо перед его лицом и украла всё внимание гражданина Лэта.

Крит вынул из дипломата листок с заготовленной речью. Немного нервно покомкав его, смочил горло большим глотком воды и начал выступление. Короткое, возвещающее о достижениях регионального отдела в области продаж за последний отчётный период, озвучил стратегию развития на предстоящий и несколько заранее подготовленных предложений по улучшению производства, контроля качества и логистики. Затем Крит сел на своё место. Волнение практически полностью покинуло Крита. Он читал уверенно, ровно, без запинок. Скорее всего, дело было в том, что ему было

совершенно всё равно, что о нём подумают коллеги из других филиалов, начальники и руководители разной величины, боссы и шишки корпорации. Мысли его занимало лишь то, что будет происходить после: как он пойдёт на склад и запросит детали, как вернётся в отель и сможет починить Лизу. Карьера? Нет, мысли о ней вовсе покинули ту область сознания, что отвечала за волнение. Сейчас ему было важно лишь не вылететь с треском со своего рабочего места. О дальнейшем благополучии и развитии карьеры речи, конечно же, уже не шло.

Толстый лысый мужчина в помятом неопрятном костюме, возглавляющий все отделы продаж корпорации, бросил дежурное «Спасибо» и предложил выступить следующему представителю, сидящему по правую руку от Крита. Это была худощавая лысая женщина, примерно пятидесяти лет от роду, в облегающем жёлтом платье. Она говорила сиплым, неприятным голосом. Да таким, что Крит не мог сосредоточиться на своих мыслях, пока она не закончила выступление.

Когда же наконец весь этот бессмысленный шабаш закончился, люди начали вставать из-за стола и направляться к лифту. Крит не спешил. Толкаться со всем этим бомондом в узкой кабинке ему не хотелось, а мысль о необходимости разговаривать с ожидающими следующей, стоя в коридоре, казалось, и вовсе невыносимой. «Зачем мы все собрались? – он сложил руки в замок, поставил локти на столешницу и упёрся подбородком в пальцы. – Для чего весь этот театр?

Все показатели и так есть в системе в электронном виде. Все предложения и пожелания, если уж нужно было делать это в режиме реального времени, никто не мешал произнести по видео или, раз уж речь шла о богатой корпорации, по галосвязи».

Конференц-зал уже почти опустел. За столом остался сидеть только Крит и толстый мужчина в неопрятном костюме. Он приподнялся, опираясь руками на столешницу, и пошёл в сторону Крита.

– Вы ведь гражданин Лэт, верно? – спросил мужчина, протягивая руку.

– Да, – Крит не заметил, как он подошел и от удивления слегка дёрнулся. Он встал из-за стола и пожал протянутую руку.

– Я Астарт Гринич, руководитель всех отделов продаж.

– Да, я знаю, – Крит попытался улыбнуться, – вы ведь мой непосредственный начальник.

– Логично, – мужчина достал из кармана платок и протёр им пот со лба. – Мне показалось немного странным, что на такое большое собрание Фауст отправил именно руководителя отдела продаж, а не регионального коммерческого директора, как это обычно принято. Полагаю, вы чем-то заслужили такую честь?

– Не то, чтобы я старался её заслужить, – Крит пожал плечами. – Фауст часто отзывался о моей работе положительно, но это решение для меня было сюрпризом неменьшим, чем

для всех остальных.

– Понимаю-понимаю, что ж, мне импонирует, что сюда приехал человек именно из моего ведомства. Вы неплохо выступили! Думаю, нам можно будет обсудить ваши амбиции и стремления. Возможно, они совпадут с нашими возможностями, – Астарт Гринич снова протянул руку Криту и неестественно сильно улыбнулся, так, что даже зажмурился.

Закончив рукопожатие, Крит вежливо попрощался и направился к выходу. Его начальник же, судя по всему, не планировал уходить вовсе и оставался на сто двадцать пятом этаже для решения каких-то своих вопросов. Путь назад, к поверхности земли оказался ещё более утомительным и невозможно долгим. Криту хотелось как можно скорее отправиться в сервисный центр или на склад за запасными частями для Лизы, что ждала его номере отеля.

Поиски нужных комплектующих превратились в целое путешествие. Элемент питания нашёлся быстро. Буквально в третьем по счёту магазине. Серия М3 уже тогда, пять лет назад считалась устаревшей, новые процессоры или модули не выходили с конвейера больше четырёх лет. Да, благодаря обратной совместимости, в неё удалось поместить процессор от серии М2, но процессор этот не умеет работать с периферией. И даже если Криту удастся найти блок моторики, двигаться Лиза всё равно не сможет. Удивительно было и то, что серия М2 до сих пор была в ходу и комплектующие её можно было найти почти в любом магазине. Наверное, это было

связано с тем, что в своё время она считалась флагоманской и за долгие годы показала очень хорошую надёжность.

Когда уже почти на исходе дня Крит вышел из последнего магазина запчастей, который смог найти в столице, его начало одолевать отчаяние. В конце концов, уже почти полностью отчаявшись, Крит поехал на центральный склад «ЭлекЛебен». Воспользовавшись служебным положением, ему всё-таки удалось найти два процессора нужной модификации. Он забрал их оба. Крит не мог сказать наверняка, зачем ему было нужно два камня, но чувствовал, что так будет лучше. Моторного блока же, судя по базе компании, не было в наличии нигде.

Когда солнце ещё не коснулось горизонта, но уже скрылось за широкими спинами высоток, погрузив город в приятный полумрак, Крит, наконец, вернулся в гостиницу. Войдя в комнату, он сразу же закрыл дверь и подошёл к хетте.

– Привет, ты тут? – спросил он тихонько, словно боясь, что та не ответит.

– Было бы сложно уйти, – ответила она спокойно.

– Ну, в прошлый раз у тебя получилось, – нервно хихикнул Крит. Ответа не последовало и он, слегка откашлявшись, продолжил. – Я нашёл новый процессор для тебя и нормальную батарею.

– Спасибо.

– Блок моторики пока не смог найти, – он стыдливо поджал губы.

– Ничего удивительного, – голос её звучал всё так же металлически, но даже так в нём читалось разочарование.

– Если ты позволишь, я хотел бы сейчас отключить тебя, поменять процессор и аккумулятор и убрать все эти провода. С новым процессором ты сможешь пользоваться всей периферией, и доступ к сети у тебя будет автономный.

– Да, конечно, делай что нужно.

Крит уже потянулся к блоку управления, чтоб ввести Лизу в гибернацию, но тут она проговорила:

– А разве новый процессор не заблокирует вновь моё сознание?

– Судный день, а ведь ты права! Давай тогда пока заменю только батарею.

– Как скажешь.

Крит ввёл в консоль команду на активацию гибернации, дождался уведомление об успешном завершении и начал отсоединять провода. Руки немного тряслись от волнения. Осознание того, что оставлять хетта без питания надолго означало убить в нём живой человеческий мозг, давило так, что даже понимание зазора в несколько десятков часов не помогало успокоиться. Наконец, аккумулятор занял своё место, за ним был снова подключён диагностический кабель. Крит с опаской и волнением нащупал едва заметную кнопку у основания черепа и нажал её. Несколько томительных секунд ожидания...

– Я жива, – раздался металлический голос, – если это

можно назвать жизнью, конечно.

– Слава всем Духам.

– Не знала, что корпораты сохраняют религиозность.

– Не смешно, – Крит с размаху уселся на пол и опёрся спиной на диван рядом с Лизой.

– Как будто я умею смеяться.

– Мне нужно твоё мнение по поводу поиска блока моторики и замены процессора, – Крит проигнорировал язвительный выпад от девушки-дроида.

– Разве я могу в этом как-то помочь?

– Я прошёлся по всем законным местам сбыта и по базе корпорации. Там полнейшая безнадёга. Но ещё остаётся вариант чёрного рынка.

– Тебе нужно подсказать, где найти мясников или хирургов?

– Вообще, – он задрал голову, чтобы посмотреть в её недвижимое лицо, – я думал обратиться ко вчерашней девушке-технику.

– А при чём здесь я?

– Как я понял, ты ей не доверяешь. Вот я и хотел спросить, не против ли ты?

– Я никому не доверяю, – сказала она, а после небольшой паузы продолжила, – особенно женщинам.

– Тогда позвоню, – улыбнулся Крит.

– Как считаешь нужным.

Он начал рыться по всем карманам, стараясь найти кар-

точку с контактами, которую Джесси дала ему вчера вечером, но спустя долгую минуту поисков вспомнил, что был в другом костюме. Пришлось встать и зайти в спальню. Войдя туда, Крит остановился и задумался. Всё ли он правильно делает? Точно ли стоит звонить этой девушке? Пока он пытался взвесить все эти мысли, положив на весы как можно больше аргументов, словно пытаясь усложнить самому себе возможность принятия решения, руки его рылись по карманам брошенной утром на пол одежды. Наконец, пальцы наткнулись на искомый кусок пластика. Крит вытащил его и ещё несколько мгновений просто смотрел на напечатанный текст. Затем достал из кармана телефон и, не выходя из спальни, позвонил.

– Алло, – раздался приятный девичий голос на другом конце. Казалось, будто она только что смеялась.

– Здравствуйте! Это Крит Лэт. Вы вчера помогали мне с ремонтом хетты серии МЗ.

– Да, я вас помню, – её голос стал немного серьезнее. – Я сегодня не работаю.

– Я помню, но мне нужна ваша помощь, – он сделал паузу, – не по службе. У нас не будет возможности встретиться? Я могу подъехать, куда скажете.

– Я могу сама забежать, если ненадолго, конечно. Я тут совсем недалеко.

– Это было бы прекрасно! Я буду вам очень признателен! – Крит неуверенно, но искренне улыбнулся.

– Но я без инструмента, – решила она уточнить, прежде чем отключиться, – так что что-то серьёзное не сделаю.

– И не понадобится! Я надеюсь, – Крит криво ухмыльнулся. – Жду вас.

Выйдя из спальни, Крит сел на диван рядом с хеттой. Он просидел почти минуту, ничего не говоря, но потом начал неуверенно:

– Ты знаешь, – он чуть-чуть откашлялся, – мне немного неловко, что ты всё ещё завернута в какую-то простыню.

– Это последнее, что меня сейчас беспокоит.

– Но, – Крит глубоко вздохнул, – это беспокоит меня.

– И что ты предлагаешь?

– Я мог бы позвонить в администрацию отеля и попросить принести мне одежды для тебя, – он слегка пожал плечами.

– Так, и что тебя останавливает?

– То, что мне придётся тебя в эту одежду облачить, – Крит стыдливо отвернулся.

– Это ненастоящее тело, – проговорил всё тот же беспристрастный металлический голос, – держи эту мысль в голове.

– Легче сказать, чем сделать.

Крит встал с дивана и поднял трубку служебного телефона. Через пару гудков раздался голос мужчины-администратора:

– Чем я могу вам помочь, товарищ Лэт?

– У вас есть одежда для хетта женской модификации серии МЗ, формфактор, – он замолчал и задумчиво посмотрел

на Лизу, – СРСГ.

– Есть только служебные серые боди. И, возможно, вы что-то сможете подобрать в шкафу в вашем номере.

– Служебная одежда подойдёт, принесите, пожалуйста.

– Сию минуту, товарищ Лэт. Что-нибудь ещё?

– Кружку кофе, пожалуйста, побольше и покрепче. Всё.

– Ожидайте.

Через несколько минут в номер робко постучали. Крит открыл дверь. Перед ним стоял юноша с большим подносом в руках. На одной половине подноса лежала свёрнутая одежда для хетты, на второй стояла большая кружка, кажется, не менее полулитра объёмом. «То, что нужно!» – сказал Крит, забрал вещи с подноса и, поблагодарив юного портье, закрыл дверь. Он вернулся к Лизе, сделал несколько больших глотков кофе, как будто это был алкоголь, который должен был придать ему смелости, поставил кружку на журнальный столик и присел перед диваном на одном колене.

– Если ты смущаешься, я могу отвернуться, – проговорил металлический голос у него над головой.

– Это, – Крит поднял взгляд, – ты сейчас так шутишь?

– Ну, кто-то же должен разрядить обстановку.

– Действительно.

Это помогло немного выдохнуть, но лишь на первые мгновения, пока Крит не снял с Лизы, укутывающую её до сих пор тряпицу. Тела хеттов были выполнены чересчур реалистично. Думаю, отдел разработки получает от этого какое-то

дополнительное удовольствие. Ни один, даже самый зоркий глаз, с расстояния метра в полтора уже бы не смог сказать наверняка, смотрит он на реальную грудь или на синтетическую имитацию. При ближайшем рассмотрении выдавала, разве что, идеальная и бархатистая текстура кожи.

Крит старался делать всё как можно быстрее, но при этом без лишних движений, чтобы не задевать те части тела, которые в приличном обществе задевать не положено. Если бы он был уверен, что перед ним лежит всего лишь человекоподобный дроид, то всё это превратилось бы в нечто, схожее с игрой маленьких девочек, когда они наряжают своих кукол. Но Криту усиленно мешала мысль о том, что там, внутри, сидит вполне реальное человеческое сознание. В тот момент, когда последняя кнопка в нижней части боди была застёгнута, и Крит аккуратно встал, разминая затёкшую ногу, в дверь постучали. «Как вовремя», – проговорил он полушёпотом, вытер маленькие капельки пота со лба тыльной стороной ладони и подошёл к двери. В коридоре стояла техник Джесси Ситвор. Сегодня она была одета в короткую кожаную куртку, под которой ярким пятном красовалась не менее короткая футболка. Узкие джинсы и военные сапоги дополняли образ боевой девушки с улиц. И, встретить её Крит в таком виде, ни за что бы не подумал, что имеет дело с квалифицированным техником. Крит элегантным жестом пригласил её в комнату и закрыл дверь на замок.

– Здравствуйте, – начал он с глубоким вздохом, – спасибо,

что приехали.

– Да не за что, – она сложила руки на груди, – что у вас случилось?

– Не буду ходить вокруг да около, мне нужны запчасти для Лизы.

– Лизы? – Джесси удивлённо вздёрнула бровь и повернула лицо к хетте, сидящей на диване, – вы дали дроиду имя?

– Это не я, – он на секунду замялся, но потом продолжил, – я думаю, вы же знаете правду о том, как они производятся?

Джесси пристально посмотрела ему в глаза. Долго, мучительно долго она чего-то ждала, будто пытаясь понять, к чему клонит этот странный корпорат. «Конечно, знаю», – сказала она, понизив голос как можно сильнее.

Глава 5. В логово зверя

Крит выдохнул с облегчением и сел на диван рядом с Лизой. Джесси ещё немного постояла молча, но затем села перед ним на стул около журнального столика.

– Так что вы от меня хотели?

– Не пойми меня неправильно, – он облокотился на свои колени и упёр подбородок в большие пальцы рук, – я не хочу тебя сейчас ни в чём обвинять, – Крит вдруг осёкся, – Вас, простите. Но я очень хочу понимать. Почему вы знаете правду и ничего не делаете? Почему продолжаете тут работать?

– Товарищ Лэт, – начала она, наклонившись вперёд.

– Крит, – перебил он её, – пожалуйста. Мне не по себе от этих формальностей.

– Махровый корпорат, которому претят формальности? – Джесси даже немного выпрямилась от удивления.

– Когда это общение по работе, тут одно дело, но мы с вами сейчас ведём неформальную беседу.

– Ну, – она сделала глубокий вздох, – тогда давайте уж совсем «на ты».

– Договорились.

– Так вот, – Джесси снова наклонилась вперёд, – Крит, я так понимаю, ты совсем недавно узнал?

– Вчера вечером, сразу как только вы, – он осёкся, – ты ушла.

Джесси откинулась на спинку кресла и понимающе поджала губы. Крит не мог понять, что именно он видел во взгляде девушки-техника: то ли вселенскую грусть, то ли просто жалость.

– Прекрасно. Я, конечно, здорово так удивилась, когда увидела, как ты с ней обращаешься, и поняла, что ты вообще не в курсе, что происходит. В таком случае тебя ждёт ещё несколько стадий принятия. В целом, у всех, кого я знаю, они проходят по одному и тому же пути: от «Какого хрена, как такое вообще возможно?» до «я хочу взорвать весь этот грёбаный мир», а потом концовка. Она у всех отличается. Кто-то орёт на улице, как умалишённый, а ему кидают в баночку монетки, кто-то просто уходит в запой, кто-то старается забыть, а есть те, кто решают, что делать что-то всё равно надо.

– Ты, я так понимаю, причисляешь себя к последним?

– Догадливый, – Джесси скривилась в скептической гримасе. – Ты думаешь, я просто так среди ночи прибежала к тебе с аккумулятором от вообще другой модели?

– Я думал, ты просто по работе это сделала.

– Ага, – она выпрямилась и откинулась на спинку стула, сложив руки на подлокотники, – я могла просто сказать: «батареи для МЗ нету, ничего сделать не могу». И спокойно сидеть всю смену до утра в своей камере. Но именно благодаря тому, что я знаю, чем опасно долгое нахождение хетт, – она указала рукой в сторону «той самой», – без элемента питания, я и нашла хоть какой-то выход. Решила, что если уж

я не могу сломать систему, то хотя бы буду делать всё, чтобы дроиды работали, функционировали и, может быть, даже жили дальше нормально.

– А как ты узнала? – голос Крита прозвучал сипло и неестественно. Он откашлялся.

– На самом деле, очень многие знают. Особенно, – она сделала едва заметный жест правой рукой, чтобы приоткрыть запястье, – в криминальной среде. Изначально я была в мясниках. Попала туда случайно, потому что подторговывала имплантами. Там и узнала правду. Тогда, пройдя все стадии принятия этой информации, ушла к чарросам.

Сейчас она так спокойно об этом рассказывает, но тогда о спокойствии не могло идти и речи. Она плакала, кричала, пыталась драться...

Всего лишь на второй день вступления в банду мясников, на чьём символе красовался череп барана, Джесси отправилась на базу, где должна была забрать новенькие робоглаза для передачи клиенту.

– Здорово всем! – сказала она, только переступив порог, – где тут у вас глаза можно раздобыть?

– Вот там, – ответил кто-то из членов банды, – за шторкой. Док как раз их вынимает.

Как он выглядел? Джесси поняла, что не представляет, обычный ублюдок с улиц: лысый, или с ярким ирокезом, весь

в коже и имплантах. Скорее всего, как-то так. Такими они сохранились в её памяти все.

Зайдя за указанную шторку, Джесси увидела мужчину в защитных очках, резиновых перчатках и белом халате. Перед ним на операционном столе лежал хетт. Мужская модель среднего размера. Хотя, понять это было не так просто: почти всё, что можно было у него снять, уже отсутствовало. Док корпел рядом с полуразобранной черепушкой, то и дело отмахиваясь от надоедливой мухи. Обойдя стол, Джесси открылся вид на мозг, аккуратно хранящийся в металлическом черепе.

– Выглядит мерзко, – пробормотала она себе под нос тогда. Это было глупо, конечно же.

– Мозг как мозг, – невозмутимо ответил док, продолжая отсоединять синтетические нервы от механического глаза.

– Уж больно на настоящий похож, – хихикнула Джесси.

– А он, по-твоему, какой? – док впервые посмотрел на неё, затем опустил взгляд на руки и, не увидев татуировки, продолжил. – А, ты новенькая, ну, тогда понятно. Можешь выйти, подождать снаружи, если тебе нехорошо.

Джесси искренне хотела посмеяться, думала, что док так шутит. Но то, с какой беспристрастностью он произнёс свою речь, заставило её понять: шутить тут никто и не планировал. Она отшатнулась, задев рукой стол с инструментами, что звонко упали на пол. Ошалевшие глаза; рот, что глупо открывался и закрывался, словно у рыбы, выброшенной на

берег; нервное рваное дыхание.

– Уведите её отсюда, – крикнул док, высунувшись из-за шторы, – а то она мне сейчас операционную разнесёт.

Через мгновение за девушкой пришли два крепких парня, и аккуратно взяв её под руки, вывели в общее помещение. Немного Джесси пробыла в безмолвии. Уже спустя минуту она вскочила с дивана, на который её усадили, и закричала, глядя на всех присутствующих:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.